

Пугачев Олег Сергеевич, Пугачева Наталья Петровна

ЖИЗНЬ ПЛАНЕТЫ: ФИЗИЧЕСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье акцентируется внимание на необходимости нравственного отношения к планете, живой природе, жизни вообще с точки зрения религии, морали, философии. Авторы возвращаются к проблеме положения человека в иерархии живого, расширяя границы нравственности до уровня глобального нравственного сознания. В качестве примера приводится философия Ганса Йонаса, которую сам он называл онтологической аксиологией. В основе учения немецко-американского мыслителя - принцип ответственности перед будущим.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 131-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 179

Философские науки

В статье акцентируется внимание на необходимости нравственного отношения к планете, живой природе, жизни вообще с точки зрения религии, морали, философии. Авторы возвращаются к проблеме положения человека в иерархии живого, расширяя границы нравственности до уровня глобального нравственного сознания. В качестве примера приводится философия Ганса Йонаса, которую сам он называл онтологической аксиологией. В основе учения немецко-американского мыслителя – принцип ответственности перед будущим.

Ключевые слова и фразы: жизнь; планетарное сознание; человек; этика ответственности; нравственное право природы; Ганс Йонас.

Пугачев Олег Сергеевич, д. филос. н., профессор
Пугачева Наталья Петровна, к. филос. н., доцент
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия
oleg_pugachev@mail.ru

ЖИЗНЬ ПЛАНЕТЫ: ФИЗИЧЕСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Давно стали восприниматься как штамп слова: «Земля – наш дом», а в одной из песен советского периода освоения космоса звучало: «мы – дети Галактики» и, разумеется, дети Земли. Планетарное сознание по сию пору остается спорадическим: оно «мерею возгорается» и «мерею затухает», и, к сожалению, эта мера заключается в природных катаклизмах, космического или земного происхождения. Соглашаясь с тезисом о том, что «планета – наш дом», мы признаем себя полноправными хозяевами, строителями и обустроителями этого дома, но не квартиросъемщиками, временно обитающими на данной площади, в данном только пространстве-времени. Более всего нас смущают именно временные условия нашей жизни: она имеет начало и конец, и отсюда рождается настроение мгновенности жизни, ее аномальности темпоральной, в отличие от вечной, лишенной всяких признаков динамики смерти, смерти-небытия. Ничто небытия – конечно, более «тошная» категория и не-сущность, чем, скажем, не-существование в реальности. Никто не мог победить небытие, ибо для этого потребовалось здесь-и-сейчас прибывающее небытийное нечто, а это означает, что ему, небытию, суждено тем самым «быть».

Мы не будем затрагивать геополитического, а по сути – всякого отношения к другим народам и нациям с точки зрения какого-либо одного народа: все живое представляет собой некую планетарную данность, и каждый родившийся и социализировавшийся на ее поверхности человек так или иначе участвует в процессе культивирования жизни одних существ и уничтожения других. Выражаясь словами Н. Ф. Федорова, человечество стремится к «регуляции» природных планетарных процессов и явлений. Человечество – активный домостроитель, а вернее – перестройщик того, что получено было как данность или дар. Это утверждение представляет собой до сих пор неразрешенную проблему, над которой ломали копья религиозно- и нерелигиозномыслящие исследователи. Естественное, «не-личностнопричинное» происхождение Вселенной, всего бытия, всех его форм и видов является предметом заинтересованного обсуждения как обыденного, так и сугубо специального мышления. Однако определенная независимость темы жизни планеты от проблемы ее генезиса позволяет до некоторой поры сохранять подобие автономности этой идеи.

В самом общем виде мы оказываемся перед следующей констатацией: число видов живущих существ сокращается, а не увеличивается. Причина – определяющее действие антропогенного фактора. С другой стороны, человечество оказалось в состоянии заменить качественное разнообразие количественным возрастанием. Так, например, можно наращивать количество крупного рогатого скота, птицы и даже диких видов животных. Генная инженерия способна создавать некоторые устойчивые виды и разновидности на основе данных, существующих тысячелетия и более и... неизвестно откуда и как появившихся.

Вообще говоря, современная наука больше продвинулась в практической области как манипулятивная и рецептурная, но она до сих пор не может ответить на вопрос, откуда это все взялось. Бессильна и вера, поскольку, обличая существование «вещей невидимых» (ап. Павел), она также остается без знания об их генезисе. Иными словами, данность живого мира, восхищая нас, оставляет в недоумении, которое только укрепляется вопросами: как произошла жизнь, каков ее непосредственный источник и что она собой представляет.

Наука не так давно поставила вопрос о месте человека в иерархии живого, если таковую иерархию признавать, хотя и не по существу, а только условно, по соглашению. Расставаясь с ролью «царя» природы, человек готов отказаться и от роли хозяина. У рачительного хозяина не может быть такого беспорядка, насилия и несправедливости, которое чинится на планете, в общечеловеческом «доме». Положение социобиологии о «вывихе» и «ошибке» относительно вида “*homo sapiens*” казалось бы приемлемым, если бы сам вид хотел быть именно «вывихом» и ничем более. Но дело обстоит таким образом, что нравственность позволяет перерастать границы бессознательного биологического бытия и действия. Таковы простые и потрясающие факторы, как стыд и совесть. Этику ответственности, отношение к природе как к субъекту можно рассматривать как новый уровень ее олицетворения, антропоморфизации и персонализации, вызванный необходимостью выживания.

Выражаясь фигурально, из природы надо сотворить кумира, чтобы обеспечить себе нормальное существование. Конечно, здесь мы употребляем форму редукции, тем не менее, суть в том, что, встречая на пути своего научно-технического развития камни преткновения в виде буквальных, например, относительно мелких метеоритов, человек испытывает чувство ужаса перед возможной катастрофой. Катастрофой, которую он не в силах будет ни предугадать, ни отвратить даже в эпоху невиданного расцвета средств контроля, мониторинга и т.п. Таким образом, человек встречается не с ситуацией, которая имеет в виду непредсказуемые последствия в смысле и характере их непременно деструктивного действия, а непредсказуемости в чистом виде. Но, собственно, на это можно возразить известными словами: бытие того, что нам еще неизвестно, равняется небытию. И, однако, в последнем счете бытие неизвестного наличествует не перед нашим непосредственным взором, но как угаданное и предчувствованное по некоторым косвенным признакам, и речь идет здесь не только об интуиции.

В стиле человеческой жизни есть способности и возможности обуздывать стихийное, натуральное, переводя его в искусственное и цивилизованное, культурное. Так, Н. Ф. Федоров понимал необходимость человеческой инициативы в добывании всечеловеческого бессмертия для вселенского обживания внеземных пространств. «До сих пор сознание, разум, нравственность были локализованы на земной планете; через воскресение же всех живших на земле поколений сознание будет распространяться на все миры вселенной» [2, с. 729]. Природная данность здесь понималась им как заданность: человеческое целеполагание исходило из божественной задачи, человек выступал как сотрудник Творца в освоении стихийного мира. Но в религиозной основе этого учения лежит тезис о метафизическом характере зла в природе и человеке. Всякая тварь страдает по вине «ветхого Адама», старозаветного человека. Нужно с помощью науки и техники, полагая религию, а именно христианство в основу личного духа и жизнедеятельности, совершить своим трудом некий апокатастасис, который в космическом выражении сделает Землю управляемой, т.е. истинным «ойкосом» человечества, разносящего свой обновленный разум по всем уголкам Вселенной...

Апокалиптические картины судьбы планеты разворачиваются через образы новой земли и нового неба, тогда как старые уничтожаются в огне. Каком огне? Очистительном огне божественного гнева или прощительном огне вернувшегося Хозяина, наводящего порядок путем столь радикальных мер. Но тогда зачем бы было спасать и возрождать к жизни всякую стонущую тварь, если и ей предстоит погибнуть в пламени планетарного пожара? Вспомним всемирный потоп, вспомним Фалеса и его представление о Земле, наконец, Гераклита Эфесского... Везде мы найдем обновление на «почве», если так можно выразиться, радикального уничтожения предыдущего. Стало быть, люди способны только испортить свой дом, довести его до степени непригодности обитания в нем?

Античная, да и более ранняя эсхатология в основном строились на принципе моральной ущербности социума и зараженной им природы. Нарушение закона Справедливости и приводит к мировой катастрофе. Сможет ли спасти планету и человечество на ней Любовь? Вопрос не праздный, поскольку о последствиях равнодушия, нелюбви, злобы и ненависти всем все известно и достаточно давно. Но если инерция зла имеет свойство нарастать в геометрической прогрессии, то иначе обстоит дело с добром: мы видим в истории человечества только его проблески.

Любить планету и человека на ней – утопия? Можно ли научить любви тех, кто способен только ненавидеть? Если земля – не огромный живой организм, но лишь космическое тело, то отношение к ней не выйдет за рамки субъект-объектного, где объект равен инертному и бездушному предмету, вещи. Но человечеству стало известно, что Земля, природа в целом – это основа, вне и без которой невозможна сама человеческая жизнь. Ее обожение и обожание в древнем язычестве не спасли от человеческого вторжения, но завет литературного старца Зосимы имеет великий нравственный смысл: только человеческое, гуманное может спасти натуральное, природное, как и социальное. Мы привыкаем к мысли о том, что моральные категории имеют значение осевых конструкций, вокруг которых только и может формироваться сфера человеческого и природного бытия. Мы живем на заре морального, этического освоения мира, в том числе – и нашей планеты – Земли.

Говоря о нравственном отношении к жизни в ее глобальных масштабах, нельзя не упомянуть имя немецко-американского мыслителя Ганса Йонаса (1903-1993), который, начиная уже с 40-х годов XX века в своих письмах, статьях, лекциях и книгах утверждает принципиальную ценность органической жизни и говорит о нравственном праве природы [1, с. 58]. Ответственность за творение, окружающее нас, т.е. за мир со-бытия с живой природой, защитниками которого мы являемся, по словам Ганса Йонаса, остается одной из главных задач человека – субъекта ответственности, в котором свобода находит свое конечное совершенное выражение. Но она должна быть и ответственностью за нашу собственную моральность и целостность нашего образа [4, С. 80].

Ганс Йонас «осознал органическую присущность свободы самому началу жизни и эволюции и, прежде всего, озвучил в своих морально-философских и культурно-критических трудах неслыханный этический призыв к человечеству в его настоящем и будущем» [3]. В глобализирующейся технологической цивилизации людям впервые открылась новая надинституциональная ответственность, которая может гарантировать существование рода человеческого, его моральность, сохраняя богатство творения как среду, необходимую для жизни. Йонас реконструирует моральную функцию свободы как высший пункт эволюции жизни, тем самым обосновывает должностное отношение человека по отношению к жизни и объективной природе. Онтологическая аксиология Йонаса, «признавая ценность и достоинство человеческой и равно органической жизни, возвращает обществу богатства жизни что-то из его достоинства» [5, С. 261].

Подводя итог, отметим, что современная этика жизни – актуальный этап развития практической философии, которому предшествовали различные формы экологической этики, философии биологии и организма.

Глобализирующаяся техногенная цивилизация требует расширения границ человеческой нравственности до уровня глобального нравственного сознания. Современный гуманизм, подразумевая человека в качестве единственного субъекта гуманного, ответственного отношения, дополняет объект формами жизни, возможность бытия которых зависит от человека.

Список литературы

1. **Пугачева Н. П.** Человек, жизнь и природа в экологической этике Ганса Йонаса // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 56-62.
2. **Федоров Н. Ф.** Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008. 750 с.
3. **Aufruf des Kuratoriums** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hans-jonas-zentrum.de/werk/werk.html> (дата обращения: 12.11.2016).
4. **Böhler D., Stitzel M.** Zukunftsverantwortung in der Marktwirtschaft. In Memoriam Hans Jonas // Ethik und Wirtschaft im Dialog: in 3 Bänden. Münster: Lit, 2000. Bd. 3. S. 70-84.
5. **Brune J. P.** Verstehen des Lebendigen? Vom Gottesstandpunkt zum Diskurspartner // Orientierung und Verantwortung. Begegnungen und Auseinandersetzungen mit Hans Jonas. Würzburg, 2004. S. 259-282.

LIFE OF THE PLANET: PHYSICAL AND ETHICAL ASPECTS

Pugachev Oleg Sergeevich, Doctor in Philosophy, Professor
Pugacheva Natal'ya Petrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Penza State Agricultural Academy
oleg_pugachev@mail.ru

The article pays attention to the need for moral attitude toward the planet, wildlife, life in general in terms of religion, morality, and philosophy. The authors return to the problem of a human being's status in hierarchy of living expanding boundaries of morality to the level of global moral consciousness. As an example philosophy of Hans Jonas, which he called ontological axiology, is given. At the heart of the German-American philosopher's doctrine there is a principle of responsibility for the future.

Key words and phrases: life; planetary consciousness; human being; ethics of responsibility; moral right of nature; Hans Jonas.

УДК 101.1+165

Философские науки

В статье авторы отстаивают мысль, что опыт диалектической интерпретации идеи дополнительности (рассматриваемый за пределами физики) связан с осмыслением человеческой практики и деятельности в рамках направленности на всесторонность, целостность и системность. В данном аспекте идея дополнительности направлена на формирование мировоззренческого синтеза (поэзии и науки, литературы и естествознания, религии и искусства, теории и практики), который характерен для эпохи глобализации.

Ключевые слова и фразы: диалектика; идея дополнительности; мышление теоретика; осторожность мышления; практическая деятельность.

Пушкарева Марина Алексеевна, д. филос. н., доцент
Башкирский государственный университет
pushkareva2@mail.ru

Сафонова Ольга Викторовна, к. филос. н.
Уфимский государственный авиационный технический университет
olgasaf80@mail.ru

ОПЫТ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ

Каждый мыслящий человек нуждается в адекватных инструментах мышления, в умении проявлять дополнительность и осторожность в своих мыслях и действиях, поскольку именно в этом заключены различные творческие возможности, противоречивость развёртывания которых скрыта от самого человека [7, с. 3]. В данном отношении идея дополнительности в сфере мышления человека связана с неявным контекстом социально-культурной и познавательной деятельности человека. Эта неявная, до интерпретации идеи дополнительности, до конца не проявленная составляющая мышления как бы пронизывает целое множество методов, которые образуют мыслительную структуру самой человеческой деятельности и практики [8]. В связи с этим мы считаем важным рассмотрение опыта диалектической интерпретации идеи дополнительности.

К важнейшим проблемам диалектики можно отнести мыслительные формы, сложившиеся в процессе логического дополнения отражения объективной диалектичности процессов, действительности и практики.